

Газета уже рассказывала о состоявшемся в канун октябрьских праздников приеме во Дворце культуры металлургов наших сиднейцев – пловчих Надежды Чемезовой и ее наставника Дмитрия Шалагина. Город, его предприятия, общественные организации вслед за областью отблагодарили олимпийцев за огромную работу, сделанную за последнее четырехлетие и, как говорится, воздали должное.

Жизнь не стоит на месте – снова идут занятия, проводятся соревнования, строятся новые планы. В этой связи Дмитрий Петрович нашел время побывать в редакции и поделиться, со своей тренерской колокольни, впечатлениями о поездке в Австралию и поразмышлять о своем виде спорта.

ступила: на 400 м дважды за день – утром и вечером – побил рекорды страны, причем, первый раз обновила время 12-летней давности. 200 м тоже проплыла с рекордом России – свой же результат 1998 года улучшила. И с этими показателями мы стали четвертыми-пятыми. Вывод: фармакологическая сторона подготовки в России очень отстает.

Нас, конечно, поздравляли – мол, все хорошо, жалею, что 0,05 секунды не хватило. Но мы-то знаем, что домой могли вернуться

Дмитрий МАЛАТИЧ:

“В Сиднее мы плыли по максимуму”

Прежде всего скажу, что Олимпиада – это также соревнования, на которые все отправляется с мечтой о победе, о медалях. Надежда Чемезова – в плавании не новый человек, все же – чемпионка мира, пусть и на “короткой воде”. Мы вправе были рассчитывать на призовое место, скажем, на 400 м. Однако часто на Играх психологический настрой или наоборот упадок превалируют над формой спортсмена, которую он скрупулезно набирал. Словом, тут трудно что-то загадывать наперед, хотя мечтать об успехе, конечно, никому не запрещено.

Если честно, я надеялся на австралов – то есть, на организаторов, которые задолго до Олимпиады во всеуслышание заявили о больших средствах, которые они бросят на допинг-исследования, чтобы Игры получились чистыми. Ничего подобного не случилось – того размаха и глубины контроля, что обещали, не было и в помине. А многие сборные, боясь “залететь”, явно похромочничали в реализации своих фармакологических программ. Хозяева же, американцы, голландцы, итальянцы и румыны, использовали фармастимуляторы, которые по составу пока не запрещены или не допускают возможность их обнаружения.

И что вышло – 17 мировых рекордов. Создалось впечатление, будто наступил какой-то плавающий бум с новыми технологиями подготовки, с какой-то небывалой выкладкой на дистанции... Ах, нет – плыви, как плыви. Просто допинг-контроль на данном этапе отстал от фармпрограмм.

Если проанализировать результаты Чемезовой, то она здорово в Сиднее вы-

ступила: на 400 м дважды за день – утром и вечером – побил рекорды страны, причем, первый раз обновила время 12-летней давности. 200 м тоже проплыла с рекордом России – свой же результат 1998 года улучшила. И с этими показателями мы стали четвертыми-пятыми. Вывод: фармакологическая сторона подготовки в России очень отстает.

Нас, конечно, поздравляли – мол, все хорошо, жалею, что 0,05 секунды не хватило. Но мы-то знаем, что домой могли вернуться с наградой. Я вообще Надежду всегда нацеливаю бороться не с соперницами – лучше ты их или хуже – а с секундомером, прошу стремиться к высокому рубежу, иначе смысл борьбы теряется.

И все же воздажу яным скептикам в оценке наших достижений. Олимпиада – это не просто краснобае, интересное зрелище. Это напряженнейшая работа в каждой команде, с любым спортсменом. Считаю, наши 4-5 места в Сиднее дороже золота мира на “короткой воде” в Гонконге. Сейчас Чемезова добилась не меньшего успеха, чем тогда. Тем более, если сравнивать возможности подготовки Надежды с соперницами, даже которых мы опередили. Люди получают по контрактам за работу в спорте такие деньги, которые позволяют им нанимать научные бригады, покупать индивидуальные фармпрограммы, подыскивать тренеров. Я, разумеется, не ратую за весь такой комплекс, дай Бог, иметь хотя бы минимум. Центру сегодня не под силу тянуть все сборные. Есть примеры вывода ведущих спортсменов страны на оптимальные результаты именно на местах, где они живут, где постоянно тренируются. Но тут нужна обоюдная заинтересованность и согласованность действий Москвы и регионов.

В этом отношении в последнее время у нас налажены четкие, почти идеальные взаимоотношения с Новоотрубным заводом – то есть, без предприятия, без внимания его руководителя мы вряд ли сумели так выступить на Олимпиаде.

У Нади, к счастью, не пропало желание продолжать карьеру. Наверное, не все она еще сказала в плавании и не все свои медали взяла. Тем более, что есть

все предпосылки попасть на следующую Олимпиаду. Об этом позволяют думать и имеющийся потенциал, и возраст. Правда, у нас привыкли в плавании ставить крест уже на девушках. Но, думаю, вполне реально разрушить такую традицию формирования сборной страны.

Четыре года между Олимпиадами – это минимум 4000 км в подготовку надо проплыть. Чемезова считается опытной спортсменкой, сил и мастерства у нее хватит. Важно самой себя не “слисывать на берег” и, если продолжать – то ответственно и с полной отдачей. Мы условились 2001 год прожить по “произвольной” программе – хочет, пусть поедит по турнирам. Но есть чемпионат мира в июле в Японии – на него желательно попасть здоровой (не заболеть) и выступить прилично.

В ближайших планах – поездка в Италию. Надею пригласили на турниры в Рим и Неаполь – 18, 20 и 22 ноября. В декабре у нас серия стартов – Кубок России, потом Европа на “короткой воде”. Возможно, от нее откажемся, чтобы, как и в прошлом году, поехать в Бразилию и выступить в клубном первенстве этой страны, где у нас установились хорошие связи с командой “Васко-да-Гамма”. В январе простартова на этапах Кубка мира с последующим заездом на сборы в горы, на Исык-Куль для подготовки к первенству России, позже – Кубку Москвы, как отбору перед чемпионатом мира.

На снимках: Дмитрий Петрович, как всегда, сосредоточен; Надежда не теряет присутствия духа – хотя, кто знает, что за этой улыбкой.

Фото Светланы Поталовой.